

УДК: 94.908

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ.
СУЩНОСТЬ И ФОРМЫ ВОСПРИЯТИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ
КУЛЬТУРНОГО ДИССОНАНСА.**

Бесчастнова Наталья Владимировна

*директор государственного автономного профессионального
образовательного учреждения Астраханской области «Астраханский*

колледж арт-фэшн индустрии»

г. Астрахань, Российская Федерация

Beschastnova N. V.

*Director of the State Autonomous professional educational institution of the
Astrakhan region "Astrakhan*

College of Art-fashion industry"

Astrakhan, Russian Federation

Горячева Жанна Александровна,

*заместитель директора по учебно-производственной и
воспитательной работе государственного автономного
профессионального образовательного учреждения Астраханской*

области «Астраханский

колледж арт-фэшн индустрии»

г. Астрахань, Российская Федерация

Goryacheva Zh. A.,

*Deputy Director for Educational, Production and Educational Work of the
State Autonomous Professional Educational Institution of the Astrakhan*

Region "Astrakhan College of Art-Fashion Industry",

Astrakhan, Russian Federation

Викторов Александр Геннадьевич.

Honoris causa, действительный член «Международного комитета по интеллектуальному сотрудничеству – Лиги интеллектуалов»), советник Российской Академии Естествознания (РАЕ), преподаватель государственного автономного профессионального образовательного учреждения Астраханской области «Астраханский колледж арт-фэшн индустрии»

г. Астрахань, Российская Федерация

Viktorov A. G.

Honoris causa, full member of the International Committee on Intellectual cooperation (ICIC), advisor to the Russian Academy of Natural Sciences (RAE), teacher of the State autonomous professional educational institution of the Astrakhan region "Astrakhan College of Art Fashion Industry"

Astrakhan, Russian Federation

Карева Наталья Алексеевна

преподаватель государственного автономного профессионального образовательного учреждения Астраханской области «Астраханский колледж арт-фэшн индустрии»

г. Астрахань, Российская Федерация

Kareva Natalia Alekseevna

Teacher of the State Autonomous Professional Educational Institution of the Astrakhan Region "Astrakhan College of Art-Fashion Industry"

Astrakhan, Russian Federation

Федченко Светлана

*Студентка государственного автономного профессионального
образовательного учреждения Астраханской области
«Астраханский колледж арт-фэшн индустрии»*

г. Астрахань, Российская Федерация

Fedchenko Svetlana

*Student of the state Autonomous professional educational institution of the
Astrakhan region "Astrakhan College of art-fashion industry"*

Astrakhan, Russian Federation

Аннотация

В статье делается попытка проанализировать основные нормативно – правовые акта, ставящие краеугольным камнем основ реформаторской деятельности Петра I. Актуализируется важность изучения нормативно-правовой литературы XVIII века и законотворческой деятельности, с целью выявления конструктивных тенденций, которые можно было бы заимствовать в наши дни.

В ходе исследования использовались, как общенаучные методы исследования (анализ, синтез, индукция, дедукция), так и частнонаучные методы и принципы, характерные для исторической науки (объективности, системной и историзма).

Annotation

The article attempts to analyze the main normative legal acts that set the cornerstone of the foundations of Peter I's reform activity. The importance of studying the normative-legal literature of the XVIII century and legislative activity is actualized in order to identify constructive trends that could be borrowed in our days.

In the course of the research, both general scientific research methods (analysis, synthesis, induction, deduction) and private scientific methods and

principles characteristic of historical science (objectivity, system and historicism) were used.

Ключевые слова:

Петровская эпоха, реформаторская деятельность законодательные акты, нормативные акты.

Keywords:

Peter the Great era, reform activity legislative acts, regulations.

17 апреля 1722 года император Петр Великий издал последний из бородовских указов, который действовал в течение полувека. [1]

Реформы Петра радикально изменили Россию, на несколько десятилетий выведя ее в число европейских лидеров. Удивительно, но в таком большом деле для царя-реформатора почти не было мелочей: все работало на изменение образа, а главное, сознания подданных царя Петра Алексеевича.

Поэтому не стоит удивляться настоящей войне, которую Петр I объявил бородам в конце XVII века. [2]

Для него это были символы отсталого старого образа жизни и прежнего отношения к месту России в мире, и самодержцу нужны были рядом люди, готовые на любые жертвы ради достижения главной цели — резкого прорыва страны в будущее. [4]

Первым указом Петра о бородах считается указ, изданный им 19 августа 1698 года "О ношении немецкого платья, бритье бород и усов, хождении к раскольникам в указанном для них наряде". [3]

Однако история, связанная с этим документом, больше похожа на легенду. Считается, что этот указ, изданный царем вскоре после возвращения из своего Великого посольства, запрещал носить бороды с 1 сентября. Позже

даже появился апокриф, согласно которому Петр Алексеевич объяснял свое неприятие пышной растительности на лицах своих подданных.

С этого дня, как гласит легенда, царь лично начал брить бороды боярам, позже передав эту нелегкую работу своему шуту. На эту тему было написано несколько картин и сочинено бесчисленное множество анекдотов, но подтвердить подлинность этой истории непросто.

Во всяком случае, в монументальном и очень подробном сборнике "Полное собрание законов Российской империи", охватывающем период с 1649 по 1913 год, нет указа с подобным названием - ни от 19-го, ни от 29 августа, ни от какой-либо другой даты, как 1698, так и 1699 годов.

Первый широко доступный документ, непосредственно регулирующий ношение бороды, появляется только в 1705 году. Он датирован 16 января и называется "О бритье бород и усов всякого ранга людям, кроме священников и дьяконов, о взятии пошлин с тех, кто не хочет этого делать, и о выдаче знаков тем, кто заплатил пошлину". Примечательно, что в тексте указа нет ссылок на предыдущие документы на ту же тему: они, безусловно, присутствуют в более поздних документах. И начинается этот документ словами: "В Москве, во всех городах, придворным, и дворовым слугам, и городовым, и приказчикам всех рангов, служилым людям, и гостям, и в гостиных сотнях и черных деревнях посадским людям - сказать всем: чтобы отныне с этого его великого государева указа усы и бороды брили". [6]

Для тех, кто не хотел выполнять это требование, королевский указ 1705 года установил строгие правила взимания платы за такое право. Дороже всего борода обошлась "гостям", то есть купцам первой статьи: они заплатили 100 рублей "с бороды". Торговцы средними и мелкими товарами и все мелкие должны были платить "меньше ста рублей". Следующий порог был установлен в 60 рублей: эту сумму предполагалось брать с бородатых придворных, а также "дворовых и полицейских, и всяких чинов слуг и приказчиков". Вдвое меньше – 30 рублей платили, например, извозчики,

извозчики и "всякие чины московских жителей". Но крестьянам было гораздо проще: не раз в год, а при каждом въезде и выезде. [7]

Чтобы оценить, насколько велика была плата за бороду, достаточно сказать, что 30 рублей в то время были годовой зарплатой Стрельца! Так что суммы с бородачей собирались изрядно: по одной из версий историков, это был один из оригинальных способов не только придать России более европейский вид, но и пополнить казну, истощенную Северной войной.

Следующие указы, ограничивающие ношение бороды, появились несколько лет спустя. И теперь они регулировали не только право носить волосы на лице, но и право носить "русское платье"! Первый такой указ был издан 17 декабря (согласно статье) 1713 года, а второй - ровно через год, и он прямо ссылался на предыдущий документ. Оба требовали, чтобы "ни одно русское платье не продавалось, и никто не носил такое платье и бороды". И на этот раз никто не мог ограничиться обязанностью: например, в указе 1714 года прямо говорилось, что нарушители "за такое преступление будут строго наказаны и будут сосланы на каторгу, а их движимое и недвижимое имущество будет доставлено великому государю без всякой пощады".

Но, судя по всему, эти грозные меры уже не оказали серьезного влияния на ситуацию с бородами - да и вряд ли могли оказать. К тому времени все подданные Петра Великого, оценившие усилия самодержца по превращению России в одну из ведущих держав Европы, расстались со своими бородами и, надо полагать, сделали это легко и без особого принуждения. Они, вероятно, очень хорошо понимали, что отказ от ношения бороды был ничтожной платой за возможность принять участие в грандиозных мероприятиях, которые сулили всем их участникам серьезное повышение социального статуса. На самом деле борода стала платой за возможность пользоваться множеством новых социальных лифтов, изобретенных Петром I, и "птенцы гнезда Петрова" очень хорошо понимали, насколько она мала.

Список литературы:

1. Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. СПб., 1997. с. 331
2. Стефановский К.И. Обряд како обвиняемый пытается. Записка о способе и порядке производства пыток в XVIII в. Выписка из дел Тайной Канцелярии Государственного архива в Санкт-Петербурге // Русская старина.1873. Т. VIII. с. 58.
3. Автократов В.Н. Военный приказ (к истории комплектования и формирования войск в России в начале XVIII в.) // Полтава; М., 1959. с. 188
4. Амилеева Т.Ю. История государства и права России. М., 1997.с. 110
5. Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России. 1719 1728 гг. Л., 1982.с. 150
6. Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989. с. 490
7. Анпилогов Г.Н. Фискалитет при Петре I // Вестник Московского университета. Историко-филологическая серия. 1956. № 2. С. 63-80.
8. Барсов Т. В. О светских фискалах и духовных инквизиторах // Журнал министерства народного просвещения. 1878. № 2 (Ч. 195). с. 307-400.